

Ты и вправду как стихийное бедствие! — Цюй Фэнхуэй, прервав свои размышления, успокоил:

— Не забывай, он ведь такой большой император, он очень занят.

— Правда? — Линь Ваньфэн спросил, словно небрежно.

— Конечно, император... он очень занят, — Цюй Фэнхуэй улыбнулся. Он не врал, шестой господин Бай действительно был занят. Он не знал, как должен выглядеть истинный мудрый правитель, но, судя по тому, как этот человек старается изо всех сил, вероятно, его можно считать таковым.

— Цюй Фэнхуэй, почему он меня не любит? — Линь Ваньфэн надулся.

Шестой господин Бай, это твоя вина, зачем ты мучаешь меня? — Красавец выглядел так трогательно, но ответа он не мог дать. Вздохнув про себя, молодой господин Цюй решил уйти, но, пройдя полпути, увидел, как Линь Ваньфэн готов заплакать, и не смог устоять.

Эх... — Цюй Фэнхуэй повернулся к нему:

— Сяо Фэн, он не просто тот шестой господин Бай, которого ты знаешь. Он ещё и князь Цзинь, и Сын Неба.

— Ну и что!

— Подумай о тех слухах, Сяо Фэн. Не все они вымышлены.

Слухи о том, что он коварен и хитер, возможно, преувеличены, но в них есть доля правды. Слухи о его любовных похождениях, возможно, абсурдны, но, скорее всего, несколько из них правдивы.

Цюй Фэнхуэй в глубине души понимал, что шестой господин Бай, который смеялся и шутил с ними, не был таким, как они. Он мог считать его другом, братом, но если кто-то хотел влюбиться в него и войти в его жизнь, нужно было подумать... действительно ли он сможет это принять?

— Сяо Фэн, зачем тебе любить его? И зачем ему любить тебя?

Линь Ваньфэн замер на месте, не говоря ни слова. Цюй Фэнхуэй взглянул на него и, повернувшись, направился к выходу из зала.

— Но я не могу не любить его, — тихо проговорил Линь Ваньфэн.

— Хех... Значит, это роковая судьба! — Цюй Фэнхуэй рассмеялся. Роковая судьба — это когда ты знаешь, что это ошибка, но всё равно упорствуешь!

Из-за беспорядков в народе Цинь Юй был занят два дня. Кроме Чжао Чжипина и канцлера Сюэ, он чаще всего виделся с молодым князем Ань.

Зал Тайхэ

Цинь Юй, увидев, что Цинь Мин уже крепко спит, тихо подошёл к кровати, аккуратно уложил его и, сделав знак няне, так же тихо покинул боковой зал.

Перед покоями, когда Цинь Юй уже собирался войти, сзади раздался шум ветра. Он обернулся

и увидел, как Бай Юньфэй, словно призрак, появился из ниоткуда.

Отмахнувшись от растерянных стражников, Цинь Юй с улыбкой спросил:

— Герой, зачем ты явился в такую позднюю пору?

Бай Юньфэй остановился рядом с ним, немного помолчал и сказал:

— Ты обещал сыграть со мной в шахматы.

— Разве завтра не подойдёт?

— Нет, — Бай Юньфэй покачал головой, перешагнув через него и вошёл в зал.

— Эээ... — Его Величество на мгновение застыл, затем, придя в себя, бросился за ним:

— Юньфэй, что ты так торопишься? — Хотя он так говорил, он всё же махнул рукой, чтобы принесли шахматную доску, и сел рядом на кушетку.

Бай Юньфэй, сжимая в руке шахматную фигуру, тихо сказал:

— В прошлый раз ты тоже сказал «завтра». — К тому же, завтра он действительно уезжал, поэтому ждать больше не мог. Бай Юньфэй хотел исполнить это желание, чтобы больше не оставалось сожалений.

Императорский дворец был слишком большим, и Цинь Юй постоянно терялся. А когда они встречались, в сердце всегда оставался узел, который мучил его всю ночь, не давая уснуть. В глазах постоянно мелькали сцены, как Цинь Юй падал с обрыва горы Сыфан или с тропинки на горе Ци.

Сны были слишком мучительными. Каждый раз, просыпаясь, он чувствовал боль в сердце и больше не мог спать. Я боюсь, что не вынесу этого.

— О чём ты так задумался? — Цинь Юй поставил фигуру и, наклонив голову, сказал:

— Ты проиграл.

С лёгкой улыбкой Бай Юньфэй взглянул на доску:

— Сыграем ещё раз?

— Конечно, — Цинь Юй ответил без колебаний.

Луна уже висела в зените. Цинь Юй взглянул в окно, затем на Бай Юньфэя, и только собрался что-то сказать, как вошёл Сяо Фу-цзы.

— Ваше Величество, время принять лекарство.

— Хорошо.

Сяо Фу-цзы уже собирался передать лекарство, но Цинь Юй вдруг подошёл, взял чашу и выпил залпом, спокойно сказав:

— Принеси чай.

— Слушаюсь, — Сяо Фу-цзы удалился.

Бай Юньфэй, стоя позади, почувствовал что-то странное. Подумав, он вдруг спросил:

— Ты больше не боишься горечи?

— Горько, — Цинь Юй обернулся и улыбнулся. — Поэтому я и попросил чай.

— Какое это лекарство? — Бай Юньфэй, чувствуя странность, небрежно спросил, глядя на шахматную доску.

— Не знаю, — Цинь Юй сел обратно, уклончиво ответил:

— Всё назначает Императорская лечебница. Не волнуйся, кто посмеет навредить мне?

— Где лекарь, который тебя лечит? — спросил Бай Юньфэй.

Цинь Юй взглянул на него и улыбнулся:

— Несколько дней назад Ань Цзыци отравился, я послал лекаря к нему. Он всё ещё в резиденции маркиза Ань. Сейчас ворота дворца закрыты, завтра я велю ему прийти, чтобы он выслушал наставления великого героя Бай.

Опять завтра... — Бай Юньфэй почувствовал грусть, нахмурившись. Цинь Юй, заметив это, не хотел, чтобы он продолжал думать об этом, и сменил тему:

— Этот Ань Цзыци такой неумеха, даже в схватке с бандитами умудрился получить ранение. Это странно...

Бай Юньфэй поднял брови, глядя на него, и его подозрения только усилились. Он остановился, глядя на болтливую Цинь Юя.

— Ха-ха... Герой, ты снова проиграл.

Цинь Юй поднял голову и увидел, что Бай Юньфэй холодно смотрит на него. Улыбка застыла на его лице, и он не успел ничего сказать, как Бай Юньфэй бросил шахматную фигуру, сбив несколько других, которые упали на пол.

— Ты как ребёнок, который не умеет проигрывать.

Его Величество покачал головой, наклонился, чтобы поднять фигуры, но Бай Юньфэй вдруг схватил его за плечо, прижал к месту и положил руку на его запястье.

— Что ты делаешь?

Цинь Юй попытался вырваться, но не смог. Подняв голову, он увидел, как лицо Бай Юньфэя резко изменилось, и тот неподвижно смотрел на него.

— Почему ты не сказал?

— Это секрет, его нельзя разглашать, — Цинь Юй натянуто улыбнулся.

— Лекарь знает?

— ... Знает.

— А он знает? — Бай Юньфэй указал на Сяо Фу-цзы, который стоял у двери.

Цинь Юй нахмурился и кивнул:

— Тоже знает.

— Цинь Юй...

— Юньфэй, — Цинь Юй взял его за руку, слегка наклонив голову, сказал:

— Тогда тебя не было рядом, как я мог тебе рассказать?

Бай Юньфэй застыл на месте, вытащил руку и медленно сел обратно, опустив голову и молча глядя на шахматную доску. Цинь Юй повернулся, и его лицо изменилось.

— Не сердись, теперь, кроме тебя, больше никто не знает. Юньфэй...

— Замолчи!

— Хорошо.

— Давай играть, — Бай Юньфэй взглянул на него.

Первые лучи рассвета коснулись золотой черепицы Зала Тайхэ. Бай Юньфэй медленно поднялся и подошёл к двери, глядя в сторону восходящего солнца.

— Цинь Юй, я вылечу тебя.

— Хех... — Цинь Юй засмеялся позади него:

— Хорошо.

Восточная часть столицы, резиденция Ань

Резиденция Ань уже была одной из самых знатных в столице, уступая лишь резиденции князя Хуая. Военные заслуги маркиза Аньдина и его близость к императору были известны всем, поэтому с тех пор, как Ань Цзыци прибыл в столицу, к нему непрерывно шли посетители. Однако маркиз Ань никому не оказывал внимания, отказывая всем.

Ань Цзымо прошёл по галерее к дому Ань Цзыци и, ещё не войдя, сказал:

— Цзыци, люди приходят волна за волной, ты должен хотя бы кого-то принять...

— Старший брат? — На лице Ань Цзыци мелькнула паника, он посмотрел на него:

— Почему ты не сообщил о своём приходе?

— Что ты делаешь? — Ань Цзымо не упустил его испуг, шагнул вперёд и посмотрел за его спину.

— Ничего.

Ань Цзыци сделал движение рукой, но Ань Цзымо быстро схватил его, другой рукой взял

фарфоровый флакон со стола, поднёс к носу и понюхал. Его глаза расширились, и он посмотрел на брата.

— Что это?

— Ничего, просто лекарство.

Лекарство? — Ань Цзымо взглянул на него, вдруг высыпал несколько таблеток и поднёс их ко рту. Хлоп! Ань Цзыци, изменившись в лице, ударил по его руке, и таблетки разлетелись в стороны.

Ань Цзымо, глядя на его действия, всё понял, разбил флакон и с гневом посмотрел на Ань Цзыци.

— Что ты задумал!

— Я хочу остаться в столице.

— Столица! Столица! — Ань Цзымо чуть не подпрыгнул, указывая на него:

— Что в столице?

Ань Цзыци помолчал, сел рядом и сказал:

— Там Его Величество.

— Ты! — Ань Цзымо с яростью ударил кулаком по столу, в гневе растоптал все таблетки на полу и лишь через некоторое время смог успокоиться. Сложив руки за спину, он посмотрел на брата.

— Цзыци, не делай больше такого, иначе... ты больше не мой брат, не сын клана Ань.

— Старший брат...

— Хватит! — Ань Цзымо резко развернулся, строго взглянул на него и ушёл.

За пределами двора управляющий быстро подошёл к Ань Цзымо и доложил:

— Господин, у ворот снова собрались люди, желающие встретиться с вторым господином.

— Не принимать, — раздражённо ответил Ань Цзымо, приказав:

— Подготовьте экипаж, я еду во дворец.

— Слушаюсь.

Императорский сад

[Перевод имён и названий:

Цюй Фэнхуэй — персонаж мужского пола.

Линь Ваньфэн — персонаж мужского пола.

Шестой господин Бай (Бай Лю) — персонаж мужского пола, также именуется как князь Цзинь,

Сын Неба (император).

Цинь Юй — император.

Бай Юньфэй — персонаж мужского пола, «герой Бай».

Сяо Фу-цзы — слуга.

Ань Цзыци — второй сын маркиза Ань, молодой князь Ань.

Ань Цзымо — старший сын маркиза Ань.

Зал Тайхэ — тронный зал.

Императорская лечебница (Тайиюань) — медицинское учреждение при дворе.

Резиденция маркиза Ань (Аньхоуфу).

Гора Сыфан, гора Ци — географические названия.

Императорский сад (Юйюань).]

<http://bllate.org/book/16170/1453841>